

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет психологии

Кафедра психологии личности

ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: MOBILIS IN MOBILI

*Материалы международной
научно-практической конференции*

17–18 декабря 2018

шением. Решение задачи соотношения произвольной и волевой регуляции видится в том, чтобы считать волевую регуляцию особым видом произвольной регуляции, который отличается наличием конфликта решений человека как личности с нижележащими уровнями функционирования человека и особым смысловым механизмом разрешения этих конфликтов.

О возможности победы человека над собой писал В. Франкл: «К способности человека “вставать над всем” принадлежит также его способность встать над самим собой» («Человек в поисках смысла», 1990). Победа над собой — это победа человека как личности над собой как природным и общественным индивидами. А волевая регуляция личностью своей активности и есть механизм победы над собой.

ЛИЧНОСТЬ И ФИКСИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ

Г.В. Залевский

Россия, Калининград, Балтийский федеральный
университет им. И. Канта

Россия, Томск, Национальный исследовательский
Томский государственный университет
usya9@sibmail.com

В эпоху любых перемен, в том числе и в настоящую эпоху, происходит проверка наличия ресурсов, готовности личности и социальных сообществ к предстоящим или уже наступившим переменам — революциям, перестройкам, технологическим изменениям. Степень их наличия-отсутствия демонстрируют так называемые фиксированные формы поведения (ФФП). В результате многолетних экспериментально-психологических и клинико-психологических исследований, а также систематизации отечественных и зарубежных исследований предлагаются объяснительные модели ФФП с системно-сетевой и целостно-ценностной концептуальных позиций.

Фиксированные формы поведения — это акты поведения индивидуальной или групповой системы, упорно повторяющиеся и/или продолжающиеся и в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и/или изменения; при этом уровень осознания и принятия личностью (или группой) этой необходимости может быть разным.

Из определения ФФП следует, что они представляют собой «рабское» поведение человека (личности) при широком спектре

его проявления — от банальной привычки грызть ногти до алкогольной, наркотической, компьютерной и интернет-зависимости и далее до зависимости от любой идеи, в том числе «научной» и «духовной» (коммунистической, националистической, религиозной), ведущей к фанатизму, который, в свою очередь, приводит к костру инквизиции, уничтожению инакомыслящих (вспомним борьбу с генетикой, кибернетикой, да и психологией), этническим и религиозным войнам, примеров чему избыточное количество в истории человечества и в современной действительности (экстремизм, терроризм, фашизм, национализм, шовинизм и т. п.) (Залевский, 2008).

Лучшей демонстрацией того, что представляют собой фиксированные формы поведения, причем как на уровне отдельного человека (индивидуальной системы), так и на уровне микро- и макрогрупп людей (групповых систем — семьи, производственных коллективов, общественных и государственных объединений, этносов, общества и государства в целом) — их природа, многообразие проявлений и место в жизни людей, — являются ситуации социальных изменений, катаклизмов — революций, перестроек и т.п. Действительно, спектр фиксированных форм поведения очень широк. Вся наша жизнь проходит в двух видах активности — изменяемых и неизменяемых (или трудно изменяемых), т.е. фиксированных форм поведения — застывших, косных или ригидных стереотипов — мыслительных, эмоциональных и собственно поведенческих.

Модели фиксированных форм поведения. В настоящее время можно выделить следующие объяснительные модели (или схемы, концепции, теории) сути фиксированных форм поведения (ФФП), их природы и механизмов функционирования, роли в жизнедеятельности людей: нейродинамическую, энергетическую, филогенетическую, онтогенетическую, личностно-средовую, диспозиционную, стрессогенную, патогенетическую, психодинамическую, научения (бихевиоральная и когнитивная), акциональную структурно-уровневую и системную (избыточной устойчивости-изменчивости систем) (Залевский, 2003, 2007, 2013). В докладе будут раскрыта суть этих моделей с системно-сетевой и целостно-ценностной концептуальных позиций.

1. Залевский Г.В. Теория субъекта и фиксированные формы поведения // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 3. С. 32–36.

2. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения. М.: Изд-во ИП РАН, 2007

3. Залевский Г.В. Фанатизм как основание и характеристика деструкции системы ценностей и духовного нездоровья личности и социальных сообществ // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М.: Изд-во ИП РАН, 2008. С. 314–340.

4. Залевский Г.В. Избранные труды. Томск: Изд-во ТГУ, 2013. Т. 2: Экспериментально-психологическое исследование личности в норме и патологии.

ЛИЧНОСТЬ КАК РАБОТА ЛИЧНОСТИ: МАРШРУТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРАНЗИТНОМ МИРЕ

М.Ш. Магомед-Эминов

Россия, Москва, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
m_sh_m@mail.ru

Разработка деятельностно-смыслового подхода как динамической парадигмы культурно-деятельностной психологии, основанной на концепции работы личности, представлена как один из возможных ответов на динамические вызовы современности. Основополагающим понятием становится феномен работы личности, определяющийся на основе различения работы и деятельности и их соотношения, связывания в модусе процессов осуществления жизни, экзистенциальной работы человека, дополняющих традиционную познавательную отражательную гносеологическую установку субъекта деятельности.

Дискурс современной научной рациональности, в связи с парадигмальной трансформацией ее оснований, все чаще строится вокруг динамических представлений — изменения, неопределенности, разнообразия, текучести, полифоничности, многообразности и др. Одним из возможных ответов на эти вызовы современности может быть разработка деятельностно-смыслового подхода как динамической парадигмы культурно-деятельностной психологии, в которой личность как «изменяющееся в изменяющемся» (Асмолов, 2014) можно определить на основе понятия работы личности (Магомед-Эминов, 1998, 2009). При этом мы сдвинем акцент с анализа известного вопроса «Что есть личность», или критерия личности (Иванников, 2015), на вопросы «Как возможна личность?», «Как работает личность в своем бытии?».